

концерт для ангела с оркестром

Все, что было - 2004 - 8 июля - а. 13

И верно ангельский быть должен голосок

Знаменитый контртенор взлетит в Консерватории

**Полина
САМОЙЛОВА**

На фоне летнего за-
тишья приезд америка-
нского контртенора Дэ-
вида Дэниэлса — собы-
тие из ряда экстраordi-
нарных. Контртенор —
это редкий, очень высо-
кий мужской тембр,
сейчас практически не
встречающийся. Но Дэ-
ниэлс — мало того, что
американский кумир, он
— самый большой попу-
ляризатор древней ма-
неры пения.

В XVIII веке, в самый
пик моды на контртено-
ров, музыканты такого
плана были почти все
поголовно кастратата-
ми. Этой операции под-
вергали их в детстве,
дабы чудный ангельс-
кий голосок не испор-
тился подростковой
ломкой. Такова была и
судьба и Карло Броски —
знаменитого певца,
прозванного Фаринел-
ли, знакомого нашей
аудитории по фильму
одиннадцатилетней
давности. (Правда, тог-
да для озвучивания сов-
ременного фильма
пришлось прибегнуть к
компьютерному совме-
щению мужского и
женского голосов.)

Теперь на мировой
оперной сцене есть
только два ярких
контртенора — холодный
и галантный немец Анд-
реас Шолль и весьма
открытый и чувственный
американец Дэниэлс.
Как раз последний на
своем выступлении в
России, ожидающемся
через неделю, исполнит
много вещей из репер-
туара своего легендар-
ного предшественника
Фаринелли. Поэтому и
название его програм-
мы — «Концерт для анге-
ла с оркестром» звучит
несколько двусмыслен-

но. Кто ангел? Кастрат
Фаринелли или полно-
ценный гей Дэвид?

Дэвид родился он в
штате Южная Каролина
в семье потомственных
музыкантов и препода-
вателей вокала. Из
сладкозвучного детско-
го сопрано он вырос в
контртенора в 1992 го-
ду, но произошло это
вовсе не легко. Дело в
том, что изначально Дэ-
вид хотел стать тено-
ром, и на этой ниве не
слишком преуспевал.
Порой он был готов все
бросить, что с него до-
вольно, закрывал ноты,
и понимал, что петь он
больше не может. Его
учитель, Джордж Шир-
ли, постоянно пытался
«опустить» его высокий
голос до тембра тенора,
но результат был прак-
тически нулевой. И од-
нажды Дэниэлс просто

взял и исполнил две
арии из репертуара
контртеноров. Учитель
рассмеялся, сказал, что
вот это — его путь, и ему
не за чем стараться это
изменить.

Впрочем, вопросом
голосового самоопре-
деления трудности не
завершились — теперь
нужно было убедить ра-
ботодателей, что такой
голос кому-то нужен.

Ни демонстрацион-
ные записи, ни роли,
выученные за две неде-
ли, не помогли — двери
большинства оперных
домов и шоу-площадок
были наглухо закрыты.
Такой певец не был ни
кому интересен, его не
хотели даже слушать.
Все изменил его дебют
на сцене Метрополитен
Опера. Теперь те же лю-
ди узнают его за считан-
ные секунды, к его услу-

гам лучшие мировые
сцены, а ведь пение его
не изменилось.

Вообще, Дэниэлс
гордится тем, что имен-
но он изменил отноше-
ние к контртенорам —
именно благодаря его
заслугам теперь не все
так плохо. Их уже не
считают бесполыми от-
щепенцами. Сам певец
завоевал все мыслимые
награды и золотые дис-
ки. Его новые альбомы
меломаны ожидают с
таким же нетерпением,
как альбомы Майкла
Джексона или Мадонны.

В репертуаре певца
в основном барочные
произведения — имен-
но тогда было написано
большинство партитур
для его тембра. Однако
он ими не ограничива-
ется — исполняет пере-
ложения, может испол-
нить и женскую партию
— благо, отличить его го-
лос от настоящего мец-
цо-сопрано возможно
только специалисту.

В России певец ока-
зался благодаря знако-
мству с Дмитрием Хво-
ростовским. Тот во вре-
мя своих гастролей по
Америке уговорил звез-
ду дать два концерта у
нас. Причем, Дэниэлс
решил охватить и евро-
пейскую, и азиатскую
части нашей страны —
второй концерт ожида-
ется в Челябинске. А,
поскольку выступать
где-либо впервые дело
рискованное даже для
столь именитых личнос-
тей, для подстраховки
американец подключил
«золотой гобой» Алексея
Уткина и его ансамбль
солистов «Эрмитаж». Идеальный дуэт для по-
летов под музыку Баха.

**Большой зал
консерватории.
17 июля**

Дэниэлс и баскетбол

Слабости контртенора

Однако, даже позиционирование себя
как ангела, не спасает Дэниэлса от
вполне земных пристрастий и чуда-
честв. Например, он большой любитель
послушать собственные выступления,
недолюбливает протестантов и до сих
пор до конца не верит, что стал звез-
дой.

При этом Дэвид весьма страстный
спортивный фанат. Он всячески подчер-
кивает, что это не рисовка, а совершен-
но искренняя любовь — Северная Каро-
лина, уроженцем которой он является,
— спортивный штат и огромный полигон
для фанатов баскетбола. Дэвид, так же
как его брат, играет в баскетбол, сколь-
ко помнит себя. Но теперь он чаще
просто болеет. Хотел ограничиться важ-
ными матчами, но его бойфренд Джо
каждый раз умудряется убедить его в
том, что именно эта игра — самая важ-
ная. Очень кстати президент мичиганс-
кого университета ему предложил спеть
гимн на футбольном поле. «Только поду-
майте — 106 тысяч человек на стадионе
встают под пение контртенора? Как вам
картина?» — усмехается Дэниэлс. ■